

ЭКСПЕРТ

Георгий Полетаев: Пермский край очень сильно отстаёт

Представитель Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере рассказал о том, почему Пермь проигрывает конкурентную борьбу Казани и Екатеринбургу

Татьяна Власенко

— **Георгий Михайлович, в составе пермской делегации вы приняли участие в Международной научно-технической конференции «Инновационные машиностроительные технологии, оборудование и материалы — 2013» (ИМТОМ-2013) в Казани. Можете сказать, в чём секрет стремительного инновационного развития соседнего региона?**

— Не секрет, что ситуация в Казани уникальна в принципе. Начать с того, что структура правительства там постоянная. А значит, есть преемственность, есть возможность стратегического планирования даже не на год и не на три — они закладывают для себя ориентиры на 20 лет вперёд.

В самой организации выставки, в содержании проходивших там мероприятий чувствуется принципиально иной подход, нежели на многих подобных событиях в других территориях.

Обычно руководители региона, посещая подобные статусные мероприятия, выборочно знакомятся со стендами и в лучшем случае одобряют: «Молодцы!»

В Казани подход исключительно конкретный. Министр промышленности, проходя мимо экспозиции, сразу отмечает: «Это будет интересно такому-то нашему заводу». (Похоже, ему известны все промышленные предприятия республики.) Он тут же делает несколько звонков своим подчинённым, которые связываются с предприятием и приглашают руководителя приехать на выставку и посмотреть конкретный стенд.

Это не фантастика. Так было, к примеру, с нашими предприятиями ООО «ЭКАТ» и ООО «Экопромгаз». По результатам обхода министром экспозиции у пермских стендов постоянно толпились заинтересованные лица, готовые сегодня же включиться в процесс взаимодействия.

Кроме того, нам пояснили, что по результатам этой выставки в республиканском министерстве сразу же было назначено совещание, где предприятия будут отчитываться о проделанной в ходе ИМТОМ-2013 работе.

Контакты пермяков с казанскими партнёрами продолжают. Они готовы к сотрудничеству, причём хотят вкладываться не только в приобретение конкретной пермской продукции, но и в НИОКР.

— **То есть они не переманивают наших инноваторов на свою территорию, готовы вкладывать деньги в Прикамье?**

— У них очень рациональный подход и большие возможности. К примеру, бюджет Венчурного фонда составляет \$200 млн (\$100 млн дала Республика Татарстан, а фонд с таким бюджетом в

течение шести лет заработал собственные \$100 млн). Он поддерживал все интересные проекты на территории республики, а сейчас несколько изменил свою стратегию.

Наши соседи начинают привлекать на территорию Татарстана все устойчиво развивающиеся проекты, в том числе рискованные. Даже проекты «СТАРТ» первого года, когда в принципе неясно, получится что-то на выходе или нет.

Они тщательно мониторят сферу инноваций. Допустим, у разработчиков есть идея, но нет средств на развитие, а регион, на территории которого они созданы, особо им не помогает. Тогда фонды Республики Татарстан приглашают инноваторов на свою территорию через создание филиальной сети. Они предлагают на их площадке организовать филиал с обещанием профинансировать его развитие. То есть хотите — выпускайте свою продукцию, хотите — продавайте в республике или за её пределами.

Там считают, что это более эффективный метод привлечения бизнеса на свою территорию. В такой системе понятно, куда идут деньги и будет ли от них реальная отдача.

Эти фонды могут поддержать программу «СТАРТ» с этапа НИОКР, поясняя, что это у них «социальная нагрузка». Выход от таких проектов небольшой, но это необходимый элемент развития инновационного бизнеса, создания благоприятной среды для инновационного творчества.

Инноваторы должны пройти этот путь. Важны не только деньги — важна поддержка, климат. Они действительно этот климат поддерживают. В результате у них есть рабочие места, есть положительные примеры построения бизнеса, и есть налогооблагаемая база. Все деньги остаются в республике.

— **То есть нет проблем?**

— Есть, но они их решают. Например, хотели бы улучшить обратную связь от СТАРТаповских предприятий, построить системную работу по созданию команд изобретателей и бизнеса. Был создан инновационный технопарк «Идея», в который вложены огромные средства. Это красивейшее здание в центре города. Парк реализует бизнес-модель, которая предусматривает наличие якорных резидентов и малых инновационных компаний от уровня Start-up до Expansion (расширение). И они хотели бы создать подобные технопарки, где реализовывались проекты, направленные на создание новых технологий в машиностроении, химии

Вокруг технопарка «Идея» клубится масса молодёжи, которая зарабатывает свои первые деньги.

В Казани есть проект строительства города-спутника, где планируется развивать IT-технологии. Офисы там будут предоставляться бесплатно, квартиры молодым специалистам — сдаваться в аренду с правом выкупа. Закладывается вся необходимая инфраструктура, в том числе спортивная. На это идут как бюджетные деньги, так и привлечённые.

Интерес к этому проекту есть, похоже, у всех без исключения. И у чиновников, и у бизнес-структур, которые готовы выделить на это средства. В том числе отдать какую-то составляющую своего бизнеса на аутсорсинг. Сама обстановка вокруг обсуждения этого проекта говорит о том, что у него есть все шансы реализоваться.

Лучшие кадры будут привлекаться не только с территории Татарстана, но и со всей России.

— **Судя по итогам Международной промышленной выставки ИННОПРОМ-2013 в Екатеринбурге, наш восточный сосед ведёт аналогичную работу?**

— Эта ситуация всем известна. В Екатеринбурге строится очень много инновационных площадок. Там сегодня создано около 36 бизнес-инкубаторов. Другой вопрос, как они работают. Но в сравнении с пятью пермскими бизнес-инкубаторами всё равно картина складывается в их пользу.

Бизнес-инкубаторы в Екатеринбурге есть при всех вузах. Кроме того, есть много ведомственных, созданных при промышленных предприятиях или тех или иных технологических структурах.

Пермский край в этом очень сильно отстаёт. При этом в наших бизнес-инкубаторах в основном развиваются IT-проекты. Всё, что связано с производством, технологиями, не продвигается никак.

Единственный пример: «Протон-ПМ» в рамках проекта «Новый Звёздный» создаёт в Новых Лядах филиал городского бизнес-инкубатора. Но это проект протяжённый во времени, он рассчитан на довольно длительную перспективу.

Между тем Свердловская область вкладывает значительные средства в инновации. Оборот их венчурного фонда составляет порядка 2 млрд руб. (1 млрд руб. работает на возвратной основе, 1 млрд руб. направляется на развитие). Причём поддержка ориентирована на создание именно производственных предприятий.

Плюс этого проекта даже не в суммах, а в том, что под него привлекаются федеральные деньги. 300 млн руб. находит Свердловская область,

600 млн руб. поступает из федерального бюджета. В любом случае это показатель.

В федеральном бюджете деньги на инновации закладывают, и если они не используются, это минус для территории. Эти деньги, если их правильно вложить, всегда возвращаются через создание рабочих мест, увеличение налогооблагаемой базы. У соседей много примеров, когда из программы «СТАРТ» в том числе выросли предприятия с многомиллионными оборотами, ориентированные на экспорт.

В Пермском крае тоже есть такие примеры, в частности, предприятие ЭКАТ. Но масштабы в целом пока сопоставимы.

Ситуация у наших соседей лучше, потому что есть многолетний опыт и задействована вся инфраструктура. И бизнес там понял плюсы таких проектов.

Понятно, что у лидеров есть система. В Пермском крае такой системы нет, как нет и самого главного — стабильности в управленческих структурах. Правительство поменялось — и все прежние проекты и договорённости приостанавливаются.

— **А не случится так, что в данных условиях все пермские инноваторы постепенно «растекутся» по соседним территориям?**

— Один уже рванул было в Елабугу, но там у него пока что-то не склеилось. Но если эта работа в Татарстане примет более системный характер, конечно, для многих пермских компаний это будет привлекательно.

В Казани есть предприятие КНИАТ — крупный инновационный завод. Он предоставляет производственные цеха — располагайтесь. Давайте только ваши идеи — всё сделаем. И это реальное производство.

Конечно, всем на такое приглашение вряд ли можно рассчитывать, но самые лучшие проекты они, конечно, могут взять.

В Татарстане есть плюсы в реально построенной «вертикали» власти, которая основывается не на диктатуре «сверху», а на взаимоуважении. Министр сказал — все на выставку приехали, поскольку знают, что с них спросят за результат. С другой стороны, и чиновник берёт на себя немалую ответственность, когда рекомендует бизнесу взять на заметку тот или иной инновационный проект.

Были бы соответствующие условия, наши потенциальные партнёры прямо бы там, на месте, подписали соглашения с пермяками. К пермским проектам есть реальный интерес, люди были очень серьёзно настроены. ■